

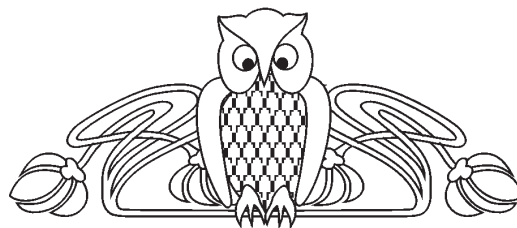


УДК 1(091)

ВЕЧНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ ТЕКСТА: ОТ НИЦШЕ К ПОСТСТРУКТУРАЛИЗМУ

К. С. Щедрин

Щедрин Кирилл Сергеевич – аспирант кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский государственный университет
E-mail: spielraum@yandex.ru



Статья посвящена влиянию историко-философской концепции Ф. Ницше на соответствующие историко-философские практики постструктуралистов: Р. Барта, Ж. Деррида, Ж. Делеза. Через значимое для Ф. Ницше учение о вечном возвращении показана концептуальная основа указанного влияния. Вместе с этим в статье вскрыт аспект, упущенный постмодернистами из наследия историко-философской мысли Ф. Ницше: это влияние личностного начала. Постмодернисты ставят в центр своей историко-философской концепции понятие текста как имманентного субстрата, в свою очередь Ницше делает важным личность автора для каждого текста.

Ключевые слова: вечное возвращение, текст, история философии, ницшеанство, постструктурализм.

Пожалуй, Фридрих Ницше – один из тех философов XIX в., кто наиболее значительно повлиял на современную мысль. В XX в. его прямое воздействие испытали философия жизни, философия Хайдеггера, экзистенциализм, постструктурализм; говорят о предвосхищении им психоанализа [1, с. 13]. Поскольку «современная философия» – понятие чрезвычайно широкое, рассмотрим проблему его соотношения с постструктурализмом. Влияние Ницше признавали нередко и сами представители направления (М. Фуко [2, с. 75], Ж. Деррида [3, с. 147], Ж. Делез [4] и другие); известно и огромное количество исследований, проводящих сравнение философии Ницше с другими учениями; при этом обычно вопрос ставится положительно, например: «Как Ницше повлиял на постмодернизм?». Существует обстоятельное исследование данного вопроса среди недавних русскоязычных диссертационных исследований у А. С. Игнатенко [5]. Однако представляется необходимой и негативная постановка вопроса: что из наследия Ницше осталось невосстребованным? В данной статье мы объединяем понятием «постструктурализм» (предпочитая его понятию постмодернизма) философию Ж. Деррида, Ж. Делеза и Р. Барта. Критерием объединения послужили особые практики работы с текстом данных авторов: нас в данном случае интересует их историко-философское применение.

У Ницше мы не находим ни разработанной историко-философской концепции, ни, тем более, эксплицитной теории значения или ее критики. В то же время в его трудах можно нередко встре-

тить размышления о проблеме истолкования, и он постоянно и совершенно особым образом обращается к философскому наследию; кроме того, его ранние произведения (лекции «К будущности наших образовательных учреждений» и труд «О пользе и вреде истории для жизни») содержат критику исторического образования, в том числе философского, в современной ему Германии.

Выбор концепции вечного возвращения для данной статьи не покажется случайным, если предположить, что фундаментальные идеи каждого целостно мыслящего философа присутствуют в менее значимых: это следствие из учения о «философской интуиции» Бергсона и требование интеллектуальной честности. Если философ говорит о чем-то как способе бытия сущего, он не может предполагать исключенным что-либо из сущего, поэтому – «вечное возвращение» и «текст». Второе взято из-за значимости данной категории для постструктуралистов; первое – вследствие того, что, во-первых, мы имеем продуктивную интерпретацию данного учения у Делеза (она значима и для самого Делеза: ей посвящено немало места в «Различии и повторении», и она же – почти основная тема статьи «Платон и симулякр»), во-вторых, данная концепция важна и для самого Ницше. «Многие хорошо знавшие его люди, в частности Овербек, сообщали впоследствии, что Ницше говорил о ней шепотом <...> и подразумевал под ней некое неслыханное открытие», – пишет М. А. Можейко [6, с. 171]. Мы соглашаемся с мнением К. Лёвита по вопросу о роли данной концепции: «Собственно, мысль Ницше – это система мысли, в начале которой стоит смерть Бога, в центре – вытекающий из нее нигилизм, а в конце – самопреодоление нигилизма в вечном возвращении» [7, с. 212]. Как известно, Лёвит является, помимо процитированной книги «От Гегеля к Ницше», автором труда «Ницше и философия вечного возвращения», где он, критикуя М. Хайдеггера, помещает на первый план философии Ницше учение о вечном возвращении и сопутствующее раскрытие «фактичности» бытия, в отличие от Хайдеггера, полагававшего таким первым планом «метафизическое» учение о воле к власти.



Обратимся к способу, которым Делез передает мысль Ницше в учении о вечном возвращении: он базируется на особой логике различия и повторения, а также оригинала, копий и симулякров. Делез отделяет вечное возвращение у Ницше от уже тысячелетиями известного представления о цикличности в природе: «Повторение в вечном возвращении он (Ницше. – *К. Ш.*) понимает как Бытие, но противопоставляет это бытие любой узаконенной форме, как бытию-подобию, так и бытию-равенству» [8, с. 19], толкование его как законы природы Заратустра и называл «уличной песенкой» [8]. Это представление Делез противопоставляет исключительно Ницше принадлежащей идее об избирательном возвращении, возвращении различного. Платонизм использует первый вариант как миф, узаконивающий процедуры отбора: конкуренция между копиями за сходство с оригиналом элиминирует симулякры как выражение чистого различия, как то, что принципиально не может быть сведено к хорошей или плохой копии. Такой отбор базируется на линейном восприятии времени и поэтому с легкостью вписывается в христианскую эсхатологию; более того, смысл отбора если и не помещается в конец истории (как Страшный суд), то в любом случае считается внеположным и, в итоге, играющим на руку различным философским системам: «Она (философия. – *К. Ш.*) постоянно забочена отбором претендентов, отбраковкой всего эксцентричного и отклоняющегося во имя высшей завершенности, сущностной реальности или даже смысла истории» [9, с. 339]. С этим Делез связывает и понятие репрезентации. У Ницше, полагает Делез, в вечном возвращении отбираются процедуры, «противоположные самому отбору» [9, с. 346]: остается различное, элиминируется «то же самое».

Линейная модель времени, принадлежащая платонизму, помещает смысл и ценность вне времени (или в его конец), и то, что существует во времени, различается по степени приобщения к такому смыслу и ценности. Внутреннее сходство обеспечивает возможность иерархического различия. Если же мы понимаем все сущее как вечно возвращающееся, мы не можем поместить смысл вне сущего (ибо в кольце возвращения оно замкнуто): в результате иерархии платоновского типа обесцениваются, а сущее становится множественностью различных равнозначных сингулярностей. Так Ницше вписывается Делезом в его собственную философию различия и имманентности, с одной стороны, и с другой – подвергается вполне состоятельной философской интерпретации, в том числе в неоднозначном элементе учения о вечном возвращении, – его избирательности.

Это приводит нас на территорию постструктурализма. Имманентность и различие можно считать общими для нее категориями; прекрасную ме-

тафору имманентности можно найти в описании Р. Бартом устной речи: «Устная речь необратима <...> Однажды сказанное уже не взять назад, не приращивая к нему нового, “поправить” странным образом значит “прибавить”. В своей речи я ничего не могу стереть, зачеркнуть, отменить – я могу только сказать “отменяю, зачеркиваю, исправляю”, то есть продолжать говорить дальше» [10, с. 541]. Невозможность вмешательства извне в становление речи (невозможно зачеркнуть, можно продолжить – невозможно и подчеркнуть) изоморфна положению о равнозначности сингулярного. «Различие» же есть одно из главных понятий Ж. Деррида – в неографизме «différance».

Обе категории связаны с постструктурализмом. Первая – одна из ключевых для работы Делеза и Гваттари «Что такое философия?», вторая откладывает отпечаток на всю философскую деятельность Деррида. Впрочем, для понимания позиции Делеза лучше обращаться к «Различию и повторению»: критика репрезентации объясняет общую для постструктуралистов идею, что репрезентация мысли философа невозможна, и такой интенции при обращении к истории философии придерживаться непродуктивно. Уже в предисловии к этому произведению Делез пишет о том, что повторение порождает различие: «Все тождества только симулированы, возникая как оптический “эффект” более глубокой игры <...> различия и повторения <...> оказавшись перед лицом <...> повторений вне нас и в нас самих, мы не перестаем извлекать из них небольшие различия, варианты и модификации» [8, с. 9]. Можно сказать, что повторение как тождество возможно, если мы исходим из презумпции соотнесения всех смыслов с внешним смыслом; если же мы говорим о вечном возвращении как повторении самого глобального порядка, утверждающем сингулярности, то повторение возможно уже только как порождающее различие – то, что разрывает тождественности.

Поэтому постструктуралистская история философии возможна только как «добавление» к тому, что уже сказано, и ни о какой репрезентации речи не идет. Здесь можно привести множество заявлений современных авторов подобного характера: известно провокационное заявление Делеза в интервью Э. Жубер, где Делез сравнивает историю философии с извращенным совокуплением [9, с. 11]. Ни о какой репрезентации задумки автора речи не идет, скорее, о насилии над текстом автора. Не последнюю роль в отказе Делеза от признания необходимости репрезентации мысли философа играет роль Отца, антагониста всей философии постструктурализма, или школьного учителя. В своей работе о Бергсоне Делез пишет об этом: «Школьный учитель “ставит” проблемы; задача ученика – найти решение. И именно так мы попадаем в своего рода рабство. Подлинная же свобода состоит в способности принимать реше-



ние, конституировать сами проблемы» [11, с. 231]. Делез полагает, что существует позиция, согласно которой мы должны следовать логике возможности репрезентации, и эта позиция насильственна, авторитарна; с этой логикой он связывает платонизм (а значит, и другую фигуру – Священника, которую, по его мнению, изобрел Ницше [4, с. 6, 11]), линейную модель времени и диалектическую процедуру отбора. Но есть и способ ухода от такой логики: симуляция, утверждение вечного возвращения, отказ от возможности «следовать мысли автора» и формулировка собственных проблем.

Тема «отцовской» власти и проблема ухода из-под нее – одна из основных предпосылок мысли и Деррида. У него такая власть выступает как «онто-тео-телео-фалло-фоно-логоцентризм». Н. Автономова определяет его как «способ данности, предъявленности наличия в рамках западной философской традиции в целом» [12, с. 16] (нужно отметить связь критики репрезентации у Делеза и критики метафизики наличия у Деррида).

Итак, прослеживаемая в мысли Ницше историко-философская позиция оказывается исходной точкой для постструктуралистской истории философии, и противостояние Ницше христианству, его провозглашение смерти Бога играет ключевую роль как для него самого, так и для постструктуралистов. Но нет ли того, что ускользнуло из этой унаследованной сквозь столетие позиции? Нам думается, что есть важный мотив у Ницше, который не получил должного развития, столь же мощного, как утверждение имманентного в учении о вечном возвращении. Если мы вчитаемся в тексты как Делеза, так и Деррида, то найдем критику классического понимания субъекта: а это значит и изменение понимания философской и историко-философской работы, потому что здесь речь должна вестись и о субъекте философствующем. По замечанию А. В. Дьякова, согласно Делезу, «субъектом становится тот, кто попадает в точку зрения <...> единой точки зрения не существует» [13, с. 190]; трансцендентальный эмпиризм Делеза не признает целостности таких сложных образований, как субъект, и их тождественности: «Существенным является само существительное множественность, обозначающее набор не сводимых друг к другу линий и измерений» [14]. Для Делеза любое «я» метафорично: речь идет скорее о множестве эффектов, которые могут лишь симулировать тождественность «я». У Деррида дело обстоит сходно, и, по его мысли, не философ и не субъект вершит деконструкцию: «Деконструкция – это не стратегия субъекта, а “событие” или, в конце концов, тема, мотив, симптом чего-то иного» [12, с. 20].

Иначе у Ницше: если историческое образование, основанное на деле простого воспроизводства смысла губительно, – целительным оказывается отношение вторжения собственных ценностей

человека в ход образования. В конце произведения «О пользе и вреде истории для жизни» мы читаем: «Честность, все здоровое и правдивое в <человеческой> натуре должно же когда-нибудь возмутиться тем, что его заставляют постоянно говорить с чужого голоса» [15, с. 230]. Ницше обращается прямо к читателю: это конкретность, которую он пропагандировал, например, иронический пассаж: «совершенно безразлично, чем бы вы ни занимались, лишь бы только история могла сохранить свою прекрасную “объективность”, именно благодаря усилиям тех, кто никогда бы не мог сам делать историю <...> личности выветрились <...> до полной бессубъективности, или, как говорят, объективности» [15, с. 189–190].

Пафос личного участия вместо имманентного распределения сингулярности или работы текста – вот то, что не было усвоено постструктуралистскими историко-философскими концепциями из наследия Ницше. Не получила развитие и ницшевская стилистическая изысканность, в которой рациональности сопутствует немалая страсть. Если постструктуралисты восприняли один фундаментальный концепт Ницше – «вечное возвращение», то, по всей видимости, их избирательность проявилась в отказе от других важных составляющих учения Ницше – концепций сверхчеловека и воли к власти. Человек, согласно им, не может превзойти себя хотя бы потому, что он не может пережить даже тождественности себя: «Я» разрушается избирательностью вечного возвращения, пространством для которого не может служить человеческий опыт – только текст. Вечное возвращение текста – таков синтез идей Ницше и постструктуралистской философии.

Список литературы

1. Kaufmann W. Nietzsche. Philosopher, Psychologist, Antichrist. 4th ed. Princeton, N.J., 1974. 532 p.
2. Фуко М. Ницше, генеалогия, история // Философия эпохи постмодерна : сб. переводов и рефератов. Минск, 1996. С. 74–97.
3. Деррида Ж. Позиции. М., 2007. 160 с.
4. Алфавит Жиля Делеза : интернет-публикация / пер. А. Корбуа. URL: http://dironweb.com/klinamen/End_Deleuze-ABC-Final_kli.pdf (дата обращения: 12.03.2013).
5. Игнатенко А. С. Интерпретация идей Фридриха Ницше во французской философии второй половины XX века (Фуко, Делёз, Деррида) : дис. ... канд. филос. наук. М., 2008. 389 с.
6. История философии : энцикл. Минск, 2002. 1376 с.
7. Löwith K. Von Hegel zu Nietzsche. Stuttgart, 1969. 465 s.
8. Делез Ж. Различие и повторение. СПб., 1998. 384 с.
9. Делез Ж. Логика смысла // Фуко М. Theatrum philosophicum. М. ; Екатеринбург, 1998. 480 с.
10. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1994. 616 с.



11. Делез Ж. Эмпиризм и субъективность : опыт о человеческой природе по Юму. Критическая философия Канта : учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза. М., 2001. 480 с.
12. Автономова Н. Деррида и грамматология // Деррида Ж. О грамматологии. М., 2000. С. 7–110.
13. Дьяков А. В. Философия пост-структурализма во Франции. Нью-Йорк, 2008. 364 с.
14. История философии: энцикл. URL: http://enc.ruart.info/articles/transcendental'nyj_empirizm (дата обращения: 01.11.2012).
15. Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни // Ницше Ф. Соч. : в 2 т. М., 1996. Т. 1. С. 159–230.

The Eternal Recurrence of the Text: from Nietzsche to Post-structuralism

K. S. Schedrin

Saratov State University
Ulitsa Asrtakhanskaya, 83, 410012 Saratov, Russia
E-mail: spielraum@yandex.ru

The article is devoted to influence of F. Nietzsche's concept of history of philosophy on corresponding practice of poststructuralists like R. Bartes, J. Derrida, G. Deleuze in the history of philosophy field. The conceptual basis of the specified influence is shown through the significant for F. Nietzsche doctrine about Eternal Recurrence. However, the article discovers the aspect from a heritage of F. Nietzsche's thought in the history of philosophy that missed by the postmodernists. It is the personal influence aspect. Postmodernists put at the center of their historical and philosophical concept the notion of text as immanent substrate. In his turn, Nietzsche makes the personality of author important each text.

Key words: Eternal Recurrence, text, history of philosophy, Nietzscheanism, poststructuralism.

References

1. Kaufmann W. *Nietzsche. Philosopher, Psychologist, Antichrist*. 4th Edition. Princeton, NJ, 1974. 532 p.
2. Foucault M. Nietzsche, genealogy and history. *The Foucault reader*. N.Y., 1984, pp. 76-100. (Russ. ed.: Fuko M. Nitsche, genealogiya, istoriya. *Filosofiya epokhi postmodernizma: Sbornik perevodov i referatov* {Philosophy of postmodern age: Collection of translations and essays}. Minsk, 1996. Pp. 74–97.).
3. Derrida J. *Positions*. Chicago, 1982, 114 p. (Russ. ed.: Derrida Zh. *Pozitsii*. Moscow, 2007. 160 p.).
4. *Alfavit Zhilia Deleza: Internet-publikatsiya* (Deleuze's Abecedary: Publication in the Internet), available at: http://dironweb.com/klinamen/End_Deleuze-ABC-Final_kli.pdf
5. Ignatenko A.S. *Interpretatsiya idei Fridrikha Nitshe vo frantsuzskoy filosofii vtoroy poloviny XX veka* (Fuko, Delez, Derrida): Dissertatsiya ...kandidata filosofskikh nauk (Interpretation of Friedrich Nietzsche's ideas by French philosophy in the second half of the XX century {Foucault, Deleuze, Derrida}: Cand. philos. sci. diss.): Moscow, 2008. 389 p.
6. *Istoriya filosofii: Entsiklopediya* (The history of philosophy: Encyclopedia). Minsk, 2002. 1376 p.
7. Löwith K. *Von Hegel zu Nietzsche* (From Hegel to Nietzsche). Stuttgart, 1969. 465 p.
8. Deleuze G. *Difference and Repetition*. L., 2004, 374 p. (Russ. ed.: Delez Zh. *Razlichie i povtoreniye*. St. Petersburg, 1998, 384 p.).
9. Deleuze G. *The Logic of Sense*. L., 1990, 393 p. (Russ. ed.: Delez Zh. *Logika smysla*. Foucault M. *Theatrum philosophicum*. Moscow; Yekaterinburg, 1998. 480 p.).
10. Barthes R. *Izbrannyye raboty. Semiotika. Poetika*. (Selected works. Semiotics. Poetics). Moscow, 1994. 616 p.
11. Deleuze G. *Empirizm i subyektivnost: opyt o chelovecheskoy prirode po Yumu. Kriticheskaya filosofiya Kanta: ucheniye o sposobnostyakh. Bergsonizm. Spinoza* (Empiricism and subjectivity: an essay on Hume's theory of human nature. Kant's critical philosophy: the doctrine of the faculties. *Bergsonism. Spinoza*). Moscow, 2001. 480 p.
12. Avtonomova N. Derrida i grammatologiya (Derrida and the grammatology). Derrida J. *O grammatologii* (Of grammatology). Moscow, 2000. P. 7–110.
13. Diakov A.V. *Filosofiya post-strukturalizma vo Frantsii* (Post-structural philosophy in France). N.Y., 2008. 364 p.
14. *Istoriya filosofii: Entsiklopediya* (The history of philosophy: Encyclopedia), available at: http://enc.ruart.info/articles/transcendental'nyj_empirizm
15. Nietzsche F. On the Use and Abuse of History for Life. Nietzsche F. *The Untimely Meditations*. Cambridge, 1997, p. 57-123 (Russ. ed.: Nitsche F. O polze i vrede istorii dlya zhizni. Nitsche F. *Selected works*: In 2 vol. Moscow, 1996. Vol. 1. Pp. 159–230).